

"ПРЕСТУПЛЕНИЕ" И "НАКАЗАНИЕ" НА РУБЕЖЕ
XX-XXI-ГО ВЕКОВ

(к проблематике романа Дж. М. Кутзее "Бесчестье")

Роман «Бесчестье» (1999 г.) южноафриканского писателя Дж.М.Кутзее, несомненно, стал событием в мировой литературе. Это произведение вызвало многочисленные споры в среде литературоведов, в частности, английских. Наряду с Букеровской премией и восторженными откликами, на роман накатила и волна критики. Основанием для критики послужила проблематика романа, в котором затрагивается тема «расизма», а также роль человека в современном обществе. Само понятие «расизм» писатель интерпретирует иначе, чем многие другие. Кутзее не просто описывает случаи конфликтов на почве расовой непримиримости. Автор пытается проникнуть в суть конфликта и предостеречь всех живых существ от расовой и национальной нетерпимости. Столкновения различных форм расизма могут привести мир к краху, и сейчас еще не поздно всерьез задуматься о будущем. Об этом в своей статье «Что это? Предостережение миру?» пишет Аполлон Давидсон:

«...о необходимости и о трудностях взаимопонимания, мне кажется, и написал свой роман Дж. М. Кутзее. А экстремальную ситуацию выбрал, чтобы встряхнуть читателя, заставить его всерьез задуматься над тем, о чем думать как-то не очень хочется»¹.

В романе Кутзее затрагивается множество проблем, с которыми мы очень часто сталкиваемся в повседневной жизни. Многие из них были актуальны в течение веков, и, к сожалению, будут доставлять трудности человечеству еще долгое время. Кутзее пишет о расизме, нетерпимости, но, в первую очередь, о человеке в современном обществе, раздираемом конфликтами; о человеке, становящемся жертвой общества, расовых предрассудков, в том числе и своих собственных, но способного переродиться и найти свое место в жизни.

Сюжет романа таков: немолодой профессор Кейптаунского университета Дэвид Лури соблазняет одну из своих студенток, в результате чего

¹ Давидсон А. «Что это? Предостережение миру?», Иностранная литература, 12, 2001, стр. 237

профессора увольняют из учебного заведения без права получения пенсии. В дальнейшем он едет в деревню, где решает жить со своей дочерью Люси – фермершей «новой формации». Здесь он становится очевидцем ограбления собственного дома и изнасилования дочери, причем насильниками являются черные. Судьба бумерангом возвращает ему содеянное им же, и именно в результате этого в Дэвиде Лури происходит перелом.

В отличие от многих писателей, пишущих о расизме, Кутзее не делает эту тему магистральной, она является не главной, а «одной из» в череде многих других, которые затрагивает писатель. В романе «Бесчестье», безусловно, существует и политическая подоплека. Автор демонстрирует постапартхейдное (более правильное прочтение слова, которое у нас известно как «апартеид») общество в современной ЮАР. Кутзее обнажает порядки современного демократического общества, которое, несмотря на лозунги о свободе человеческой личности, пытается сковать человека цепями духовного рабства. Причем Кутзее открыто никого не подвергает критике, он лишь пытается донести до читателей смысл тех явлений, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни.

Следует отметить, что роман «Бесчестье» особенно ценен и для самого писателя, так как является началом нового этапа в творчестве Кутзее. Если во многих его прежних произведениях автор намеренно старается стереть все границы и признаки времен и мест, где происходит действие, то здесь все на поверхности. Кутзее не только указывает точное вплоть до дней время и называет страну, где происходят события, но и говорит о конкретных улицах, парках, скверах, о конкретном университете и т.д.

Многие критики не пожелали признать несомненное достижение автора – проникновение «в нутро» окружающих нас вещей и явлений. Литературоведы не раз отмечали, что ситуация, описываемая в романе, практически невозможна в действительности. Как отмечают критики, у Кутзее в некоторых случаях наличествует гиперболизация ситуации, однако в данном случае гиперболизация не может стать обвинением автору, это несомненное достоинство его произведений.

Мир, который Кутзее воссоздает в романе, подобен миру Достоевского, к которому автор не раз обращался в своем творчестве. Философию Достоевского автор переносит в конец XX-го, начало XXI-го века; роман, написанный не на сложном русском Достоевского, а на простом английс-

ком Кутзее, остается выразительным и глубоко-психологичным, становится достаточно адекватным отображением новой эпохи.

На данном этапе развития человеческого общества мир как никогда далек от нравственного совершенства, возможно, именно это автор и желает показать в своем произведении. В начале романа сам герой также несовершенен, нравственное очищение ему еще предстоит, несмотря на то, что он уверен, что сам не изменится, останется прежним профессором Лури. Герой романа считает, что, во всяком случае, его темперамент не претерпит никаких изменений.

«Темперамент не переменишь, для этого он слишком стар. Его темперамент определен, установился. Череп, а после темперамент: два самых неподатливых атрибута человека»².

Прообразом профессора Лури в некотором роде является сам Кутзее. Во всяком случае он также преподаватель английской литературы, приблизительно того же возраста, что и автор произведения (герой романа 1945 года рождения, автор 1940-го), живет в том же городе. Естественно, многие события, произошедшие с Лури, никогда с автором не происходили, но Кутзее, несомненно, разделяет взгляды своего героя. И если в первой части Кутзее в некотором смысле является прототипом Лури, то впоследствии Лури – это собирательный образ любого современного человека, способного к самопознанию и нравственному очищению.

Роман Кутзее можно условно разделить на две большие части: в первой части фигурирует Лури в свою бытность профессором, который работает в университете и живет в городе, во второй части – герой обитает на ферме со своей дочерью.

В начале романа читатель знакомится с профессором Лури, одиноким 52-летним человеком. Обеспеченный преподаватель университета не имеет особых проблем, во всяком случае, бытовых. Своей личной жизнью профессор также доволен. Каждый четверг он посвящает встрече с проституткой. Для человека его возраста он, на его взгляд, «...решил проблему секса довольно успешно»³.

² Дж.М. Кутзее, «Бесчестье», Иностранная литература, 1, 2001, стр. 4

³ Дж.М. Кутзее, там же, стр. 3.

«По четвергам, после полудня, он едет в Грин-Пойнт. Ровно в два часа он нажимает кнопку звонка на двери многоквартирного дома в Виндзор – Меншнс, называет свое имя и входит. У двери с номером 113 стоит, поджидая его, Сорайя. Он проходит напрямик в спальню, приятно пахнущую, мягко освещенную, и раздевается. Сорайя появляется из ванной, сбрасывает халат и проскальзывает в постель под бок к нему. ... он гладит ее не тронутое солнцем медово-смуглое тело; заставляет вытянуться ее рядом с собой, целует ей груди; они любят друг дружку».⁴

В смысле физической любви Лури полностью удовлетворен. Однако, о духовной близости не может быть и речи, несмотря на то, что профессор иногда откровенничает с ней. Здесь вырисовывается одна из главных проблем героя – ему нужен человек, который способен удовлетворить его духовные потребности.

Взгляды его партнерши удивляют Лури. То, чем она занимается, называется проституцией, однако сама она на удивление моралистична.

«Ее раздражают туристки, обнажающие на пляжах грудь («вымя», как она выражается, говоря о них); она считает, что бродяг следует отлавливать и заставлять мести улицы».⁵

Лури не спрашивает, как ей удастся сочетать свое занятие с подобными суждениями о жизни, тем более что она является мусульманкой.

Здесь вспоминается Евангелие от Матфея – «Не судите, да не судимы будете». Лури, несмотря на достаточную степень эгоистичности, ни в коей мере не равнодушен к окружающим, но в вместе с тем обладает очень важной чертой характера, которой должен обладать каждый человек в сложном современном мире, – способностью не осуждать слишком поспешно ближнего своего. Он не судит, он просто живет своей жизнью, в то время как общество не платит ему той же монетой. Он соблюдает первую часть изречения «Не судите...», однако вопреки второй части бывает судим. В дальнейшем оказывается, что «суд», который совершили над ним его же коллеги, оборачивается если не благом, то и не несчастьем для Дэвида; потеряв в плане финансовом и бытовом, он приобретает в плане духовном, что, согласно замыслу автора, несоизмеримо важнее.

⁴ Дж.М. Кутзее, там же, стр. 3

⁵ Дж.М. Кутзее, там же, стр. 4

Вскоре Сорайя расстается с Дэвидом, поскольку профессор встретил ее в городе, когда она сидела в кафе со своими сыновьями. Сорайя отказывается с ним встречаться, а дальнейшие его попытки найти ее она квалифицирует как вмешательство в ее личную жизнь.

Роман профессора с одной из его же студенток также длится не долго. Лури удалось склонить неопытную Мелани к совокуплению. Студентка так и не разобралась в своих чувствах к Лури, однако настоящей любви к профессору она не испытывала.

В конце концов, по настоянию родственников и друга, она подает на него жалобу в администрацию университета, и эта жалоба подпадает под статью 3.1 университетского «Кодекса поведения». На самом деле соблазненная студентка Мелани желала бы забыть и не вспоминать об этом инциденте, однако опять на первый план выступают другие люди, ограничивая свободу ее личности и, в какой-то мере, насилуя ее волю.

«...рука колеблется над столбиком квадратов, выбирая, в какой поместить. «Вот тут», - указывает желтый от никотина палец отца. Колебания *затухают*, рука опускается, ставит Х, этот крест праведников: «L'accuse». Теперь графа, отведенная для имени обвиняемого. *Дэвид Лури*, пишет рука, *профессор*».⁶

Весть об этом быстро разлетается по университету. Именно тогда лозунги, принятые в современном обществе и навязываемые людям, терпят полный крах; один из главных принципов - невмешательство в личную жизнь индивидуума - попирается самым наглым образом. Конфиденциальностью, требуемой в подобных случаях, и не пахнет, многочисленные феминистские организации уже жаждут крови. Лури должен быть «...не судим», однако, как мы уже сказали, его критикуют и поливают грязью все кому не лень. Перед тем как уйти, окончательно покинуть привычный для него мир, Лури должен предстать перед комиссией, которая должна провести разбирательство в «деле профессора Лури», а, выражаясь более простым языком, судить его. У профессора нет никаких шансов на выживание в своей интеллектуальной среде; Дэвид Лури, однако, не считает себя поверженным.

⁶ Дж.М. Кутзее там же, стр. 27

«Уильям Вордсворт (1770-1850), певец природы. Дэвид Лури (1945-?), обесчещенный ученик и комментатор названного Уильяма Вордсворта. Благословен, младенец, будь. Нет, не изгнанник он.»⁷

Кульминацией первой части романа является заседание комиссии, расследующей «дело Лури». В некотором роде члены комиссии тоже жаждут крови, им нужно не только признание вины профессором, но и его публичное покаяние. Многие ранние комментаторы Кутзее считают, что здесь писатель попытался провести параллели с руководителями режима апартхеида, которые путем признания своих прошлых преступлений и «чистосердечным» раскаянием желали получить амнистию. Без сомнения, тень апартхеида присутствует практически во всех романах Кутзее, однако в данном случае мы считаем, что автор затрагивает не только эту тему, но более глубокие «пласты» проблемы, которые должны быть интерпретированы в глобальном, общечеловеческом контексте. Слово «чистосердечное» использовано нами в кавычках не случайно. В шестой главе, которая является ключевой в первой части романа, Кутзее еще раз доказывает правильность вышеупомянутого библейского изречения «Не судите, да не судимы будете». Писатель устами своего героя предлагает различать два разных измерения человеческого бытия. Лури признает себя полностью виновным по всем пунктам обвинения, однако членам комиссии этого *мало*; им нужно, чтобы сказанное профессором отражало его искренние чувства.

«Я произнес слова, которые вы хотели услышать, теперь вам требуется большее: вам требуется, чтобы я доказал их искренность. Это нелегко. Это вне рамок закона.»⁸

В этих словах Лури заключена главная мысль автора – ни один суд в мире, состоящий из простых людей, не может вторгнуться в духовную сферу человеческого бытия и проверить степень искренности подсудимого. Признание вины может быть чисто формальным и никому по-настоящему не дано узнать правду. Особенно это касается современного мира, полного противоречий, где сталкиваются множество религий, конфессий, народностей, наций, и где у каждого есть своя правда, отличная от других, но не

⁷ Дж.М. Кутзее там же, стр. 31

⁸ Дж.М. Кутзее, там же, стр. 37

перестающая быть ценной для конкретного индивидуума. Не судите и не будете судимы, говорит автор, призывая всех смертных к терпимости.

Его герой оказался судим и наказан; однако это наказание для него есть наказание «по Достоевскому», то есть начало пути к нравственному перерождению и очищению.

Лури в известной степени повторяет судьбу Раскольникова, совершив свое «преступление», он получает «наказание». Все происходит в несколько другом преломлении; Лури в отличие от Раскольникова не требовалось совершать это «преступление» ни из-за нужды, ни из-за ошибочных убеждений, в какой-то мере это был порыв, подсознательно имеющий целью найти человека, способного быть рядом с ним, человека, в котором профессор нашел бы духовную опору и поддержку. Лури в конце романа достигает своей цели, встретив в провинции женщину средних лет Беф Шоу, которая сумела его понять, однако, как и Раскольникову, ему приходится пройти путь покаяния. «Наказание» Лури еще более тяжелое, так как он видит исковерканную судьбу своей изнасилованной дочери, что является одной из главных причин для его нравственного очищения и переосмысления действительности.

Таким образом, автор выносит на первый план духовную составляющую человеческого бытия, как наиболее важную в контексте современности.